

Троица как раз подошла ко входу на рынок, когда они увидели чрезвычайно большую толпу, издающую непонятный шум изнутри. Лянь Цяо наблюдала, как Цзян Жуань остановилась и на мгновение задумалась, прежде чем произнести несколько фраз на ухо Бай Чжи. Дуэт проталкивался сквозь толпу, чтобы открыть путь Цзян Жуань.

Как только троица достигла внутреннего круга толпы, они смогли увидеть ситуацию. В центре круга они увидели двух человек, занятых противостоянием. Один из них был стариком с седой бородой и волосами. В этот момент его лицо покраснело от гнева, а вены вздулись от ярости. Другой была девочка лет семи-восьми, с опущенной головой и слезами на глазах.

Лянь Цяо похлопала человека рядом с собой по плечу и тихо произнесла несколько слов. Затем, она повернулась к Цзян Жуань:

- Судя по всему, этот старик утверждает, что барышня украла у него деньги. Она сказала, что не воровала, и заплакала.

Окружённая толпой, девушка стояла с очень бледным выражением лица. Её рука сжимала деньги, а глаза расширились от беспомощности. Она посмотрела на старика, который не мог сдержать гнев. На нём была длинная коричневая мантия с пеньковой подкладкой, и он был зол до дрожи в усах.

- Как молодая леди, ты уже должна была выучить эту уловку, раз стала воровать в столь юном возрасте. Как же ты необразованна!

Кто-то не смог больше наблюдать за ситуацией и открыл рот, чтобы положить ей конец:

- Старик, зачем ты говоришь такие неприятные слова? Ты так агрессивен по отношению к молодой девушке. Только не говори мне, что после стольких лет жизни ты готов использовать своё старшинство, чтобы запугивать молодёжь. Тебе совсем не стыдно?!

- Ты... - старик был так зол, что не мог говорить.

- Кроме того, как ты можешь доказать, что она украла твои деньги? - этот человек был неумолим. - Ты утверждаешь, что простая девочка семи или восьми лет способна украсть твои деньги. Это потому, что ты слишком беспечен или, может, эта девушка обладает замечательными способностями? Ба, возможно, ты тот, кто намеревается обмануть эту молодую леди из-за её денег!

Как только эти слова были произнесены, зрители немедленно согласились:

- Да, да. Как такая молодая девушка может украсть что-либо? Он даже не подумал, прежде чем солгать. Очевидно, он хочет обманом забрать деньги молодой леди!

Один за другим зрители начали обсуждать противостояние. Все вместе они обвиняли старика, как будто он был главным виновником. Борода старика задрожала, а лицо покраснело, налившись кровью. И все же он не мог вымолвить ни слова. Его губы дрожали, когда он глубоко дышал.

- Как жалко, - посетовала Лянь Цяо.

- Ты также веришь, что он хотел украсть деньги этой девушки? - Цзян Жуань посмотрела на неё.

- Конечно, нет, - сказала Лянь Цяо. - Она сможет обмануть других, но не меня. В прошлом, я видела много таких девушек в деревне. Очевидно, она лжёт. Бай Чжи, я права?

Бай Чжи слегка кивнула.

- Сегодня этому старику не повезло. Как жалко, - сказала Лянь Цяо.

Необычный блеск промелькнул в глазах Цзян Жуань.

На самом деле, как и упоминала Лянь Цяо, девушка была неискушённой в искусстве обмана. В толпе не было никого, кто бы мог распознать истинную природу её уловки. Просто Западная улица сама по себе была местом, где собирались бедняки, и они питали очень большое предубеждение против чужаков и исключали тех, кто приезжал из чужих стран. Для здешних людей этот старик был всего лишь чужаком, а чужаков следует держать в узде. Так что сегодня эта маленькая девочка определённо выиграет, а этому старику суждено стать "совершившим преступление мошенником".

Тогда, что она может сделать?

Цзян Жуань остановилась на некоторое время, мягко отталкивая Бай Чжи, которая защищала ее частью своего тела. Бай Чжи была поражена. Видя движение Цзян Жуань, служанка поспешно заговорила, чтобы остановить её:

- Юная леди, Вы не можете. Лучше нам не вмешиваться.

Правда не имела значения, но отношение зрителей было важным. Даже если её госпожа выступит в роли посредника, её будут рассматривать только как постороннюю, а значит, на Цзян Жуань нападут вместе со стариком. Что касается старика, стоило оставить его в покое. Он лишь потеряет достоинство. Но её госпожа была дочерью из престижной семьи. Даже если теперь она связана с резиденцией, ее личность не может быть изменена.

Цзян Жуань мягко покачала головой:

- Бай Чжи, отойди, - Бай Чжи была поражена, но Цзян Жуань уже сделала несколько шагов вперёд, выставленная на обозрение толпы.

- Старейшина, Вам не нужно беспокоиться. Этот мир не состоит из чёрного и белого. Хотя в данный момент это невозможно объяснить, истина в конце концов откроется. Почему Вы причиняете боль своему телу такими грязными словами? Разве потеря не перевешивает выигрыш?

<http://tl.rulate.ru/book/11876/254323>